

Гонорар успеха: быть или не быть. Анализ теории и практики.

Научный руководитель – Иванов Никита Витальевич

Глуховских Дарья Эдуардовна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» -

Санкт-Петербург, Юридический факультет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: glouhovskih_d@mail.ru

На сегодняшний день российское право не выделяет договор об оказании правовых услуг в качестве самостоятельного договора [1]. На практике данное соглашение именуется по-разному: соглашение об оказании правовой помощи (именно так он поименован в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), договор возмездного оказания правовых услуг, договор возмездного выполнения правовых работ, договор на юридическое (правовое или абонентское) обслуживание, договор поручения, договор об обеспечении юридического представительства и т.д. Итог один - это договор возмездного оказания услуг (ст.779 ГК РФ). Цель заключения договора не просто оказание правовой помощи, а оказание эффективной правовой помощи и достижение результата, необходимого клиенту (заказчику). Заказчик заинтересован в выигрыше спора, исполнитель (представитель) в получении денежного вознаграждения за оказанные правовые услуги. Таким образом, мы ставим размер и обязанность оплаты услуг представителя в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем. Речь идет не о чем ином как о «гонораре успеха». Что это такое, и правомерно ли включение в договор об оказании услуг данного условия? Ответы на эти вопросы законодательство не содержит. Пока законодатель «дремлет» судебная практика высших судов пытается урегулировать данный аспект.

По общему правилу по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик — оплатить эти услуги (ст. 779 ГК РФ). При этом заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре (п. 1 ст. 781 ГК РФ). На первый взгляд, нормы ГК РФ не запрещают сторонам сделки привязывать возникновение обязанности по выплате вознаграждения исполнителю к исходу судебного разбирательства. Однако правовая позиция высших судов исходит из недопустимости подобных условий.

Как уже было отмечено, выплата «гонорара успеха» зависит от исхода судебной баталии. С одной стороны, данное условие договора является справедливым, поскольку стимулирует представителя (адвоката) на победу. С другой стороны, по смыслу п. 1 ст. 423 ГК РФ плата по договору за оказание правовых услуг, как и по всякому возмездному договору, производится за исполнение своих обязанностей (то есть независимо от вынесенного судебного вердикта).

Анализируя положения п. 1 ст. 779 и п. 1 ст. 781 ГК РФ, Конституционный суд РФ (постановление Конституционного суда Российской Федерации от 23 января 2007 № 1-П) пришел к выводу, что предметом договора возмездного оказания правовых услуг является совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности исполнителем. Достижение результата, ради которого заключается договор возмездного оказания услуг, не включено федеральным законодателем в понятие предмета этого договора. Более того, в системе действующего правового регулирования судебное решение

не может выступать предметом какого-либо гражданско-правового договора (ст. 432 ГК РФ), поэтому достижение положительного результата деятельности исполнителя выходит за предмет регулирования по договору оказания правовых услуг. Практически это означает, что включение в текст договора о возмездном оказании правовых услуг условия о выплате вознаграждения в зависимости от факта принятия положительного для ответчика решения суда означает введение иного, не предусмотренного законом предмета договора.

В 2015 г. Верховным судом Российской Федерации была сформулирована позиция в части возможности взыскания «гонорара успеха» с проигравшей стороны[2]. «Гонорар успеха» определяется Верховным судом Российской Федерации как вознаграждение, выплачиваемое за уже оказанные и оплаченные услуги представительства в суде в том случае, если они привели к удовлетворению заявленных требований. То есть данная выплата представляет собой дополнительное единовременное вознаграждение представителю — премию за успешный результат рассмотрения дела, которая непосредственно не связана с оказанием правовых услуг и представительством в судах. Выплата указанной суммы привязана к исходу судебного разбирательства, а именно к удовлетворению требований заказчика по его заявлению. Размер данного вознаграждения зависит от достигнутого сторонами договора оказания юридических услуг, а поэтому не может быть взыскан в качестве судебных расходов с процессуального оппонента клиента, который стороной этого соглашения не является.

Таким образом, исходя из системы действующего правового регулирования представляется возможным сделать вывод о том, что «гонорар успеха» имеет место быть в договоре о возмездном оказании услуг. Условно можно определить «гонорар успеха» как плату за конкретное решение суда безотносительно к тому объему работы, который должен выполнить исполнитель по договору. Однако это не является ценой договора, а выступает как дополнительное вознаграждение (помимо основного вознаграждения за оказание правовой помощи), которое заказчик изъявил выплатить в качестве благодарности за успешно выигранное дело. Цена договора должна быть выплачена вне зависимости от итогового решения суда.

Источники и литература

- 1) Лебедев К.К. Правовое обслуживание бизнеса (корпоративный юрист): Учебно-практическое пособие. М., 2005. С. 68.
- 2) Определение Верховного суда Российской Федерации от 22 июля 2015 г. №240-ПЭК15.
- 3) Определение Верховного суда Российской Федерации от 09 июня 2015 № 307-ЭС15-6328.
- 4) Определение Верховного суда Российской Федерации от 25 мая 2015 № 302-КГ15-2312.
- 5) Определение Верховного суда Российской Федерации от 10 апреля 2015 № 302-КГ15-2312.
- 6) Определение Верховного суда Российской Федерации от от 26 февраля 2015 № 309-ЭС14-3167.
- 7) Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 23 января 2007 № 1-П.